

Тело Старого Чена светилось, он держал длинный меч, сметая всех своих противников, никто из них не осмеливался сделать шаг вперед, куда был направлен его взгляд, те люди учащенно дышали и невольно отступали назад.

Многие поняли, что Старый Чен, скорее всего, умрет!

Все они, независимо от противников, могли видеть аномалию в его груди, откуда вырывалась молния, а изнутри доносился ужасный тупой звук.

Тело Старого Чена дрожало, готовое упасть в любой момент, но он держался, держа меч и глядя на конец горизонта Лукового Хребта, его изначально острый взгляд постепенно угасал.

Четыре старых мастера древних искусств отмечали, что если бы Старый Чэнь родился в древние времена, то в худшем случае он смог бы основать гору и школу, а если бы он был достаточно силен, чтобы зарядить небо, то мог бы стать экспертом уровня бодхисаттвы в области древних искусств.

Нос Ван Сюаня болел, и он остро чувствовал, что жизненная сила в теле Старого Чена резко уменьшается, и что он действительно умирает.

Он пнул эксперта перед собой в воздухе, его глаза светились красным, пока он убивал свой путь к Старому Чэню, как он не ожидал, что его старый коллега действительно собирается умереть.

"Учитель!" Цин Му низко зарычал, наполненный отчаянием и печалью, как мог Старый Чэнь, который был невероятно сильным и исключительно проницательным в его глазах, умереть?

"Старый Чэнь!" кричали многие люди, не в силах принять эту реальность.

Не так давно Старый Чэнь стоял на этом месте, словно одержимый бог войны, убивая своим телом трех великих мастеров, демонстрируя свою непобедимую осанку, но теперь его глаза потемнели, и казалось, что он вот-вот скончается.

Многие люди с поля Старого Искусства устремились туда, их сердца были напряжены до предела, Старый Чэнь был слишком свиреп, он в одиночку прорезал лагерь Нового Искусства и пробил себе путь на противоположную сторону, в то время как они были так далеко позади.

"Как ты смеешь!" Ван Сюань был в ярости, видя, как кто-то из лагеря Новых Искусств сражается за свои кишки, держа длинное лезвие из сплава в направлении Старого Чена, пытаясь отрубить ему голову.

В этой ситуации даже многие в лагере Нового Искусства не сделали ни шагу. Хотя многие ненавидели Старого Чена, они должны были восхищаться его храбростью, и, видя, что он больше не жизнеспособен, не было необходимости уничтожать его останки.

Но были и те, кто считал иначе, и хотя глаза старого Чэня потеряли блеск, некоторые хотели выйти вперед и одержать над ним верх, чтобы предать его недостойной смерти.

Боевое мастерство Ван Сюаня было неоспоримо, и когда Старый Чэнь прорвался через лагерь Нового Искусства, он был не очень далеко, и находился ближе всех к Старому Чэню, чем все остальные, кто встал на путь Старого Искусства.

Теперь в ярости он поднял труп и покатил его по кругу, с громким стуком разбив его, точно

попав в молодого человека, который напал на Старого Чена.

Молодой человек с грохотом перевернулся, кровь хлынула у него изо рта и носа, а его нож из сплава упал на землю.

Он встал с закрытым носом, с ненавистью посмотрел на Ван Сюаня и, несмотря ни на что, подобрал лежащий на земле длинный нож и снова направился к Лао Чэню.

Сегодня он собирался совершить нечто грандиозное! Неважно, что думают другие, проклятия или критика, он просто хотел отрубить голову Великому Мастеру Старых Искусств!

Кроме него приближались еще несколько человек, все молодые люди, довольно радикальные, горячие и безразличные ко всему остальному, думающие только о том, чтобы отрубить голову Великому Мастеру Старых Искусств, совершенно не думая о том, какую бурю это вызовет.

Ван Сюань был совсем близко, его глаза были настолько ужасающими, что ему казалось, что он никогда в жизни не простит себе, если позволит кому-то отрубить голову Старого Чена у него на глазах.

Он опоздал и не успел принести еще одно тело, чтобы разбить его, но в серо-коричневой тундре было много камней, и с грохотом он подбросил камень размером с тазик с водой и ударил молодого человека, поднявшего нож из сплава, прямо в грудь.

Удар был настолько сильным, что все присутствующие услышали щелчок, так как кости юноши были сломаны несколько раз в сыром виде, и можно было только сказать, что удар Ван Сюаня был очень сильным.

В конце концов, он был тем, кто практиковал Технику Золотого Тела до начала пятого уровня, его плоть и кровь были полны жизни и содержали в себе невероятную силу.

Молодой человек из Нового Поля Искусств упал на землю, кашляя кровью изо рта, но не замертво, а с развороченной грудной клеткой, и мучительная боль вызывала у него невероятную ненависть.

Зрачки остальных молодых людей, устремившихся к Старому Чэню, сузились, но не остановились на этом, все еще пытаясь настичь его и обезглавить, только слишком поздно, Ван Сюань наконец убил его совсем рядом.

Он подпрыгнул в воздухе и одной ногой ударил молодого человека в грудь, чтобы вы могли представить, насколько ужасающей была эта сила, и приземлился на землю, переступив через тело человека.

"Ах", - закричал мужчина от боли, несчастный, так как эта мучительная боль была невыносима.

Можно сказать, что эта сцена была немного слишком кровавой, но из лагеря старых мастеров раздался единодушный рев боли и восторга.

Еще мгновение назад многие люди сходили с ума, ведь Старый Чэнь не проиграл ни одного сражения, и если он умрет только для того, чтобы его труп оскорбили вместо этого, то все они будут страдать вместе с ним и просто не смогут вынести этого.

В то же время все присутствующие за пределами арены увидели эту сцену, и некоторые

установились на Ван Сюаня, чья нога была острее стального лезвия и фактически смогла растоптать человека насквозь.

Нога Ван Сюаня с небольшим усилием отбросила мужчину, а затем он шагнул к молодому человеку, которого сбил камнем, и нанес ему удар ногой по голове, не проявляя никакой пощады и просто уничтожая двух человек в быстрой последовательности.

Трое других непроизвольно отступили назад, увидев убийственную ауру Ван Сюаня, и, словно обрызганные холодной водой, они снова и снова отступали назад, не решаясь прорваться.

В этой ситуации, хотя глаза Старого Чэня полностью потемнели, а голос был тихим, он все еще держал свой меч и не падал.

Ван Сюань коснулся кончика носа Старого Чэня, а затем поднял его.

"Господин!" Цин Му, с расширенными от гнева глазами, также убитый на его глазах, обнял своего мастера, и горячие слезы покатались по его лицу.

"Не дави слишком сильно, хотя твой хозяин потерял голос, в его груди все еще переплетаются молнии, они могут легко взорваться в полную силу!" прошептал Ван Сюань.

Состояние старого Чэня было настолько плохим, что его дыхание остановилось, но молнии все еще вспыхивали в его пяти органах, и если он не будет осторожен, то его тело разорвется на части и он умрет жалкой смертью, а это не то, как должен умирать великий мастер древних искусств.

Ван Сюань холодно смотрел на трех молодых людей напротив него, не убивая их, осторожно подставляя Старого Чэня и отступая, боясь, что движение будет слишком сильным и молния в его теле разорвется.

"Эта зона слишком сложна, защити и Старого Ву". прошептал Ван Сюань.

Цин Му кивнул, Старый Чэнь был таким пронизательным, и как его ученик, он, естественно, не был простым человеком.

То, что он невольно заранее договорился о своей работе и надежности со Старым Чэнем еще до того, как Ван Сюань окончил школу, ясно, что Цин Му не был "хорошим парнем".

"Защитите и господина Ву!" крикнул Аоки, ведя большую группу людей к Ву Чэнлину, заворачивая его и помещая к Старому Чэню.

И он, и Ван Сюань были немного обеспокоены: если кто-то появится из ниоткуда с энергетическим взрывом, не будет смысла ждать, пока те, кто поддержал книгу, будут преследовать его после этого.

Старый Ву на некоторое время потерял дар речи, он, естественно, знал, что происходит, он был из суперсемьи в Нове, и, наверное, никто не осмелился облегчить ему несчастный случай.

Ван Сюань вернулся к Старому Чэню и сразу же развернулся, так как вокруг все еще были эксперты в области Нового Искусства, некоторые из них медленно приближались и пробивались ближе.

Ван Сюань был действительно взбудоражен, Старый Чэнь упал до такой степени из-за

последнего толчка этих людей, и теперь он не колебался, чтобы убить его снова.

Потому что, он хотел спасти Старого Чена, он хотел попытаться стимулировать его сверхчувственное состояние в смертельной битве!

В этот момент его кулаки и удары были мощными, его пять органов слегка стрекотали, а слабый ореол света почти проникал через его тело - физическая техника, оставленная Чжан Даолином.

Он несколько раз столкнулся с мужчиной средних лет, отчего тот, покрытый зеленым светом и несравненно крепкий, не выдержал, зеленый свет распался, и Ван Сюань пробил его тело насквозь!

Эта сцена заставила многих людей удивиться и обратить на себя внимание: как будто Старый Чэнь был богом убийства, сметая группу великих мастеров, но этот молодой человек был также настолько силен, и теперь он в одиночку расправился с мастером Поля Нового Искусства, что это вызвало недоумение.

В глазах юноши появился холодный блеск, он взбудоражил свою кровь, его тайная сила хлынула потоком, его тело внезапно засветилось красным светом, он попытался лишить Ван Сюаня его эссенции крови.

Однако пять органов Ван Сюаня пришли в резонанс и продолжали негромко щебетать, он подпрыгнул в воздух и бросился вперед, стремительно столкнувшись с этим человеком и взорвав его заживо после четырех ударов!

Люди на этой стороне Области Нового Искусства были поражены, хотя и говорили, что все их действительно великие мастера были убиты Старым Ченом с его черным длинным мечом, два человека, которые только что были убиты, не были слабыми и действительно умерли от рук этого молодого человека.

Мимо промчался еще один человек из области нового искусства, ростом под четыре метра, от его тела исходил слабый голубой свет, очевидно, это был новый человек - генетический супертело с величественной силой, он направился к Ван Сюаню и ударил кулаком, взорвавшимся со звуком ветра и грома.

Ван Сюань уклонился от удара, сделав шаг в сторону, а затем яростно пронесся по комнате, его пять органов вспыхнули слабым белым светом, который распространился на ладони ног, со всей силы ударил генетического сверхчеловека ногой по коленям, от чего тот взвыл от боли и упал на одно колено.

Ван Сюань вскочил на ноги, ударом ноги снес ему голову и, даже не взглянув на него, устремился вперед, чтобы встретить другого мастера.

Наконец, после того как Ван Сюань разрубил пятого человека, заставив его грудь провалиться, он решительно и быстро отступил, так как использовал физические искусства, записанные в пятистраничной золотой книге, и поглотил слишком много.

Он вздохнул: действительно, чем больше он размышлял и чем больше старался запустить свое сверхчувство, тем меньше вероятность того, что это произойдет.

В то же время, успокоившись, он понял, что почти пришло время заканчивать, и неважно, что думает та или иная сторона, время почти пришло.

Кто-то с другой стороны указал на Ван Сюаня с безудержной ненавистью, приправленной ненавистью, очевидно, никто из них не ожидал, что такой сильный молодой человек в последний момент вырвется из царства старого искусства и убьет нескольких их экспертов подряд.

Ван Сюань не обратил на это внимания и быстро отступил.

Глаза У Чэнлиня мерцали, он смотрел на Ван Сюаня, смотрел на него снова и снова, и наконец сказал Цин Му: "Старый Король, о котором говорил Старый Чэнь, не может ли это быть этот молодой человек?".

Надо сказать, что Старый Ву был весьма проницателен, и все это быстро ассоциировалось.

"Нет!" Цин Му отрицал это.

Ван Сюань вздохнул, этот старый Ву - настоящий вор, пытается выкопать его дно?

У Чэнлинь вздохнул: "Молодой человек, вы меня слишком удивили, на самом деле вы такой сильный, прямо герой из молодого человека".

Ван Сюань, естественно, знал, что семья Ву хотела найти старых экспертов искусства для работы, настолько близких и внимательных, наверное, он хотел привлечь его, чтобы продать свою жизнь.

"Великие мастера были все убиты Старым Чэнем, а те, кого убил я, были намного слабее". Ван Сюань покачал головой.

В то же время он был ошеломлен и спросил "Где Старый Чэнь?".

"Его забрали на дирижабле сначала соответствующие органы, и он находится на срочном лечении". Цин Му сказал с тяжелым сердцем.

.....

Тот факт, что Старый Чэнь собирался умереть, привлек внимание со всех сторон, и разные организации, естественно, реагировали по-разному.

Большинство людей были немного эмоциональны, им было немного грустно от того, что такой человек наконец-то появился в области старого искусства, но все же трудно было избежать судьбы, когда он не сможет сочинить еще одну песню о славе задворков.

Многие внимательно следят за тем, когда погаснет пламя жизни Старого Чена.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91143/2957416>